

ВЫСШАЯ ПАРТИЙНАЯ ШКОЛА при ЦК ВКП(б)

Курс журналистики

Д. Г. БЕКАСОВ

РАБОТА РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ С ПИСЬМАМИ ТРУДЯЩИХСЯ

Стенограмма лекции, прочитанной
в Высшей Партийной Школе
при ЦК ВКП(б)

Ответственный редактор И. М. Митин

А04587. Заказ 1067. Объем 1½ печ. л. Подп. к печ. 17/VI—48 г. Тираж 35000

Типография Высшей Партийной Школы при ЦК ВКП(б)
Москва, ул. Фридриха Энгельса, 46.

РАБОТА РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ С ПИСЬМАМИ ТРУДЯЩИХСЯ

Постоянное взаимодействие с читателями, тесная связь с трудящимися массами — одна из характерных особенностей большевистской печати.

Письма читателей — это неиссякаемый родник живой, творческой мысли самих трудящихся. Приобщение к этому живительному источнику обогащает наши газеты, делает их жизненными, боевыми, влиятельными, помогает им успешно выполнять роль коллективного пропагандиста, агитатора и организатора.

Товарищ Сталин указывал, что большевистская печать «...прокладывает неуловимую связь между партией и рабочим классом, — связь, которая по своей силе равняется любому передаточному аппарату массового характера»¹. Эту ответственную задачу наша печать выполняет, широко используя разнообразные средства связи с массами. В числе таких средств письма читателей занимают особое, исключительное по своему значению место.

Ценность письма — в том, что автор его сам из народа и действительно знает жизнь, он, по образному выражению М. И. Калинина, «... не персона, которая должна пресекать, а персона, которая должна освещать, разъяснять». Через газету трудящиеся втягиваются в государственное строительство.

Известно, как высоко ценил В. И. Ленин связь, партийной газеты со своими читателями, с трудящимися. Ленин рассматривал письма трудящихся как известного рода барометр, позволяющий избегать в политике многих ошибок и направлять ее как можно более правильно, с максимальным учетом действительности, действительного положения вещей. Ту же мысль высказывал и товарищ Сталин, говоря о рабкорах и селькорах как об одном «...из основных рычагов в деле выявления наших недочетов и исправления нашей партийной и советской строительной работы на местах»².

Владимир Ильич был горячим поборником самого широкого привлечения трудящихся к сотрудничеству в печати. Он считал недоразумением, «будто именно литераторы и только литераторы (в профессиональном смысле этого слова) способны с успехом

¹ «Большевистская печать», ч. II, стр. 94.

² Там же, стр. 141.

участвовать в органе». «...Напротив, — утверждал Ленин, — орган будет живым и жизненным тогда, когда на пяток руководящих и постоянно пишущих литераторов — пятьсот и пять тысяч работников не литераторов»¹.

В условиях царизма, когда большевистская печать была загнана в глубокое подполье, Ленин неустанно повторял: «Давайте пошире возможность рабочим писать в нашу газету; писать обо всем решительно, писать как можно больше о будничной своей жизни, интересах и работе — без этого материала грош будет цена социал-демократическому органу, и он не будет заслуживать названия социал-демократического»².

Заботясь о том, чтобы печатный орган был живым, жизненным, чтобы «писатель не чувствовал себя оторванным от читателя», Ленин и Сталин уделяли много внимания переписке редакций большевистских газет с читателями, в особенности с рабочими. И большевистские газеты всегда были тесно связаны со своими читателями, они всегда получали и публиковали много писем. Даже в трудных условиях того времени В. И. Ленин утверждал: «Орган действительно живой должен печатать одну десятую присылаемого, утилизировав остальное для информации и указания литераторам»³.

После Великой Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин неоднократно возвращается к вопросу о письмах в газеты. Так, в январе 1922 г. он обращается к В. А. Карпинскому:

«Не напишете ли мне кратко (2—3 странички максимум)

Сколько писем от крестьян в «Бедноту»?

Что важного (особенно важного) и нового в этих письмах?

Настроения?

Злобы дня?

Нельзя ли раз в два месяца получать также письма (следующее к 15 марта 1922 года?):

а) Среднее число писем?

б) настроения,

в) важнейшие злобы дня»⁴.

Этот документ с предельной яркостью характеризует ленинский подход к письмам трудящихся в газету. Владимир Ильич видел в этих письмах достоверный источник информации о тех новых явлениях, которые непрерывно возникают в жизни, на местах.

В письме редактору «Экономической жизни» В. И. Ленин предлагает «...уделять больше места корреспонденциям с мест, с заводов, с рудников, с совхозов, с желдордепо и мастерских и т. д.»⁵.

¹ «Большевистская печать», стр. 73. 1940.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Ленин. Соч., т. XXIX, стр. 522.

⁵ Там же, стр. 461.

Указания Ленина и Сталина работникам нашей печати находят конкретное выражение в решениях Центрального Комитета партии о печати, в частности, о работе редакций с письмами трудящихся.

В постановлениях ЦК ВКП(б) о печати содержатся принципиальные установки и конкретные указания по работе с письмами. В этих решениях основное место занимает вопрос о всемерном повышении организующей роли наших газет, об упрочении и умножении их связей с массами. ЦК ВКП(б) неоднократно указывал на недопустимость того, что страницы некоторых газет заполняются главным образом статьями штатных сотрудников редакционного аппарата. Такая негодная практика «противоречит традициям большевистской печати и не может быть терпимой»¹.

В марте 1936 года Центральным Комитетом ВКП(б) было принято специальное постановление «О работе газет «Северо-Кавказский большевик» и «Звезда» (Пермь) с письмами трудящихся». ЦК ВКП(б) резко осудил барски пренебрежительное отношение редакций названных газет к письмам трудящихся. В этих газетах тысячи писем оставались в то время без ответа, а посылаемые ответы зачастую сводились к бюрократической отписке. Учет писем был поставлен плохо: письма либо месяцами лежали у сотрудников редакции без движения, либо пропадали и даже уничтожались.

Центральный Комитет ВКП(б) признал неправильной практику отсылать на расследование письма, которые должны быть опубликованы. ЦК указал на недопустимость того, что редакции не заботились пресечь волокиту, когда расследование писем затягивалось, не боролись за устранение недостатков и безобразий, разоблачаемых в письмах. Больше того, нередко письма посылались на расследование тем лицам, на которых жаловались авторы.

«Рассматривая письма как «мелочь»,—говорится далее в постановлении ЦК ВКП(б),—редакции газет обнаружили политическую слепоту и полное неумение использовать сообщения и сигналы рабселькоров для постановки серьезных хозяйственно-политических вопросов»².

Вскрыв порочную практику редакций «Северо-Кавказского большевика» и «Звезды» в работе с письмами трудящихся, ЦК ВКП(б) отметил, что в этих газетах в то же время имела место «...чуждая большевистской печати и ее традициям бюрократизация редакционного аппарата, непартийная тенденция к затиранию рабселькоров, подавлению их активности и инициативы. Не читая писем рабселькоров, используя их в газетах в ничтожных размерах, редакторы этих газет забыли, что за каждым письмом стоит живой человек, к которому партия требует чуткого, внима-

¹ Сборник «Решения партии о печати», стр. 192. Изд. 1941.

² Там же, стр. 162.

тельного отношения, что печать — «один из приводных ремней между партией и рабочим классом» (Сталин)...»¹.

С полной ясностью определены основные задачи газет в работе с письмами трудящихся в постановлении ЦК ВКП(б) «О мерах по улучшению областных газет «Молот» (Ростов-на-Дону), «Волжская коммуна» (г. Куйбышев) и «Курская правда»². Редакциям газет предложено печатать в каждом номере письма трудящихся, чутко прислушиваться к сигналам читателей, не оставлять без внимания ни одного письма, поступающего в редакцию, сообщать авторам о принятых по их письмам мерах.

Работа с письмами трудящихся рассматривается Центральным Комитетом нашей партии как одна из важнейших задач редакционного коллектива. В докладе на пленуме Саратовского крайкома ВКП(б) в 1935 г. тов. Жданов отмечал наряду с другими недостатками и ошибками крайкома слабое руководство печатью и, в частности, то, что крайком не реагировал на запущенность в работе с письмами трудящихся: редакцией саратовской газеты за год было сдано в архив 3 300 писем, столько же было отправлено на расследование, и никто не знал, сколько писем в действительности было до конца расследовано; сотни писем лежали в отделах редакции без движения по году и больше; не был укреплен отдел писем; за год сменилось три заведующих отделом.

Опыт лучших наших газет подтверждает, что чем больше внимания уделяет редакция письмам трудящихся, тем больше писем получает она, тем более яркой, содержательной, острой и действенной становится газета. Редакция при этих условиях приобретает неограниченные возможности своевременно и глубоко освещать все стороны жизни, богатой значительными событиями, замечательными фактами, своевременно реагировать на недостатки и ошибки в работе местных организаций. Такая газета наверняка избежит незавидной роли запоздалого регистратора событий.

Если же редакция, ее отделы недооценивают работу с письмами трудящихся, смотрят на нее как на второстепенную, техническую, для которой-де и существует специальный отдел писем, — то и отдел писем превращается в своеобразный пересылочный пункт, сотрудники по-чиновничьи занимаются переадресовкой писем в различные организации и ведомства. Здесь письма по-настоящему не читаются, их бегло просматривают с единственной целью — определить, куда переслать письмо. А все это в конечном итоге отрицательно сказывается на содержании газеты.

Так, например, обстоит дело в воронежской областной газете «Коммуна». Здесь письма лежали по 8—12 дней в ожидании отправки по назначению. А разослав письма в областные и районные учреждения, редакция не контролировала, как ведется расследование по ним. В отделах редакции к письмам относились с пол-

¹ Сборник «Решения партии о печати», стр. 162. Изд. 1941.

² См. «Культура и жизнь» № 4 от 30 июля 1946 г.

нейшим равнодушием. Например, в сельхозотделе одно время скопилось 114 писем, часть из них лежала без движения свыше 4 месяцев. Среди писем, погребенных в столах редакционных работников, было много интересных — опубликование их оживило бы газетные страницы, сделало бы газету более яркой и действенной. И как раз в то время центральной печатью были отмечены серьезные недостатки в содержании именно воронежской газеты.

Содержание писем, получаемых газетами, весьма разнообразно. Эти письма наглядно характеризуют советского человека, его духовный облик, его высокий культурный и политический уровень. Чувствуя себя полноправным гражданином социалистического общества, советский человек стремится широко использовать газету как общественную трибуну в целях поддержки и популяризации всего передового и для обличения, критики, осмеяния того, что тормозит наше движение вперед.

Советский человек высоко ценит силу большевистского печатного слова. Поэтому он делится с газетой, как с верным другом, своими сокровенными мыслями, поверяет ей свои думы, просит совета и, когда требуется, обращается к ней за поддержкой. Трудящиеся не смотрят на газету, как на бюро жалоб. И редакция не должна рассматривать письма только как частные жалобы. Критические письма — это сигналы, заслуживающие пристального внимания газеты. Они, как правило, выражают общественную заинтересованность трудящихся в том, чтобы каждый работал добросовестно, чтобы быстрее и основательнее устранялись неполадки в работе наших учреждений и ведомств, в работе их руководителей.

«Письмо в газету... уже не есть частное письмо, частная жалоба, а документ: автор своим письмом стремится произвести политическое действие, он обращает внимание общества на известное ему зло, выявляет его причины, часто предлагая и соответствующие средства исцеления зла» (М. И. Калинин)¹.

Из этого вытекает, что письма трудящихся являются важным средством для развертывания в газете критики и самокритики. Местные газеты получают много писем от рядовых рабочих, колхозников, служащих с критикой недостатков работы отдельных Советов, профсоюзов, хозяйственных органов. Нужно, чтобы такой материал чаще попадал на страницы газет. Без широкого использования этого материала в печати, говорил однажды В. М. Молотов, невозможно развертывание самокритики на практике. Товарищ Сталин учит: «...не подменяйте массовую критику с низу критической трескотней сверху, дайте миллионным массам рабочего класса втянуться в дело и проявить свою творческую инициативу в деле исправления наших недостатков, в деле улучшения нашего строительства»².

¹ Сборник «Большевистская печать», ч. II, стр. 138.

² Там же, стр. 208.

Роль газеты в развертывании большевистской критики не может быть ограничена только публикацией и поддержкой отдельных критических сигналов и писем. Необходимы серьезное изучение, анализ писем. Только тогда можно прийти к определенным выводам, сделать обобщения, разобраться в существе ошибок и недостатков, вскрыть их корни и правильно указать меры для улучшения дела. Нам нужна именно такая критика, которая помогает улучшать руководство, укреплять дисциплину, повышать активность масс.

Задача нашей печати заключается в том, чтобы «...перейти от отдельных критических замечаний к более глубокой критике, а от глубокой критики — к обобщению результатов критики, к выявлению того, какие достижения сделаны в области нашего строительства в результате критики» (И. В. Сталин)¹.

Газета, которая смело развертывает критику и самокритику, будет всегда неразрывно связана с широкими массами трудящихся. Сила большевистских газет в том и заключается, что они связаны с трудящимися, которые активно участвуют в них, несут в газеты свои советы, пожелания, предложения, говорят о своих нуждах, направляют все усилия на устранение недостатков в нашем строительстве, участвуют через газеты в социалистическом строительстве.

Иногда случается, что газета на длительное время забывает о критике, начинает благодушествовать. Пока дела в области или крае идут хорошо, газета пишет преимущественно о положительных явлениях и в парадном тоне, а критические письма с мест направляет в различные ведомства, не вникая в их содержание. Редакция такой газеты забывает, что успехи и достижения не должны заслонять недостатки, что критика и самокритика есть одна из движущих сил социалистического общества, есть большевистский метод воспитания кадров, метод борьбы за движение вперед. Дело газеты — выявлять недостатки в зародыше и своевременно предупреждать их.

Из всего сказанного следует вывод: редакция должна дорожить каждым письмом и строить работу своего аппарата таким образом, чтобы письма трудящихся были в центре внимания, чтобы письмом занимались не только в отделе писем, но и во всех отделах, все сотрудники. Постановка работы с письмами в значительной мере определяет уровень газеты.

Как же организовать в редакции работу с письмами?

В постановлении ЦК ВКП(б) о газетах «Северо-Кавказский большевик» и «Звезда» дан исчерпывающий ответ на этот вопрос. Редакторы газет обязаны «...лично руководить работой отделов писем, тщательно и систематически следить за поступающими в газеты письмами, публиковать в газетах политически наиболее важные из них и так организовать работу с письмами, чтобы:

¹ Сборник «Большевистская печать», ч. II, стр. 205—206.

а) ни одно письмо, поступающее в редакцию, не оставалось без ответа его автору;

б) письма, в особенности критикующие различные недостатки, немедленно направлялись на расследование, причем газета обязана добиваться от учреждений своевременных ответов о реально принятых мерах по устранению недостатков...»¹.

Иные редакторы, ссылаясь на чрезмерную занятость, не читают писем и мало интересуются работой отдела писем на том основании, что отдел этот почти не готовит оперативных материалов в газету. Подобный «потребительский» подход к делу заслуживает самого серьезного осуждения.

Таким редакторам невдомек, что именно через этот отдел проходят те многочисленные нити, которые связывают газету с жизнью, с массами. Руководя отделом писем, редактор должен быть в курсе текущей работы отдела, направлять ее. Он обязан знать тематику и содержание типичных писем, чтобы учитывать это при планировании ближайших номеров и при редактировании газеты. Его дело — принимать нужные меры к тому, чтобы посланные для расследования письма не застревали в канцеляриях. Как бы ни был загружен редактор, он должен ежедневно находить время для чтения писем, ибо это неотъемлемая, важная часть его деятельности по улучшению содержания газеты.

Работа с письмами, как уже сказано, должна вестись всем редакционным коллективом. Но особая роль принадлежит в этом деле отделу писем. Этот отдел под руководством редактора газеты должен поставить работу с письмами безупречно четко и быть непримиримым к любому проявлению бюрократизма.

В постановлении ЦК ВКП(б) о газетах «Северо-Кавказский большевик» и «Звезда» предлагается укрепить отделы писем проверенными, политически грамотными работниками. Здесь нужны опытные и чуткие журналисты, способные правильно разобраться в каждом письме, понять и верно определить его общественную значимость, дать ему соответствующее направление, добиться практического результата. Отделу писем больше, чем другим отделам, приходится иметь дело с посетителями редакции, давать им ответы и справки; наряду с другими отделами редакции он должен вести организационно-массовую работу, привлекать авторский актив к сотрудничеству в газете. Работа в отделе писем сложна и ответственна, но вместе с тем она почетна и интересна. Это живая, творческая работа.

Вся редакционная почта поступает в отдел писем. Здесь письма вскрываются и прочитываются, здесь их регистрируют, классифицируют, дают им «путевку в жизнь», устанавливают контроль над их прохождением. В этом отделе изучается содержание каждого письма, анализируется содержание десятков и сотен писем самых различных авторов на самые разнообразные темы из всех

¹ Сборник «Решения партии о печати», стр. 163.

уголков области, края, республики. Поэтому все операции с письмами, — пусть технические, вроде записи в регистрационный журнал, — должны выполняться четко, оперативно, без канцелярских проволочек. Письмо не должно залеживаться в отделе. В день поступления письмо следует оформить как документ, определить его судьбу: пойдет ли оно в печать или будет направлено на расследование для принятия мер, — и затем направить к исполнению.

В каких формах ведется учет писем в редакциях? Хорошо налаженный учет здесь имеет особенно важное значение.

Многолетняя практика работы редакций с письмами выработала такие формы учета, которые позволяют держать под постоянным наблюдением каждое письмо, пока путь его прохождения не будет закончен. Автор письма всегда может узнать, где его письмо и что по нему сделано или делается.

Обычно в редакции областной газеты ведется специальный журнал для регистрации всех писем, поступающих от вне редакционных авторов. В соответствующие графы, занимающие две страницы журнала (разворот), вносятся следующие данные: порядковый номер, дата поступления письма, фамилия, имя и отчество автора, его адрес, краткое содержание письма, куда оно направляется и срок исполнения; последняя графа — что сделано по письму (с отметкой о сообщении результатов автору) — заполняется по возвращении письма в отдел (в данном случае речь идет о письмах критического содержания).

В некоторых редакциях («Советская Латвия») была попытка вести два журнала: 1) для писем, идущих в печать, и 2) для писем, посылаемых на расследование. Но от этого происходила только путаница.

По записям в регистрационном журнале всегда можно безошибочно судить, как поставлена в редакции работа с письмами. Если длительное время пустует последняя графа, относящаяся к критическим письмам, а десятки таких писем лежат без движения (как, например, это было в рязанской газете), если нарушаются сроки расследования по письмам, то вывод очевиден: редакция работает бюрократическими методами, плохо использует письма.

Одновременно с регистрацией в журнале на каждое письмо заполняется паспорт в двух экземплярах под общим порядковым номером (из регистрационного журнала). В паспорте указываются: фамилия, имя, отчество автора письма, полный адрес и краткое содержание письма (что, где, когда, при каких обстоятельствах произошло), куда письмо направлено. Один экземпляр паспорта сопровождает письмо, второй остается в отделе писем для контроля. На контрольном экземпляре паспорта, если письмо направлено в отдел редакции, расписывается литературный сотрудник, принявший письмо.

Эти карточки-паспорта следует хранить в таком порядке, чтобы удобно было ими пользоваться. Карточки на критические письма должны быть под особым контролем и иметь специальный шифр

(«ОК» или что-либо в этом роде). Копия ответа, полученного на опубликованное или неопубликованное письмо, посылается автору, а подлинник ответа прилагается к паспорту и сдается с письмом в архив. Письмо снимается с контроля. Контрольные карточки или паспорта на письма, которые находятся в отделах редакции, группируются соответственно по отделам. Чтобы письма не валялись в столах у литературных сотрудников, необходим постоянный и тщательный контроль за движением писем внутри редакции.

Работники отдела писем, имея на руках контрольные экземпляры паспортов, должны регулярно (примерно, раз в неделю) проверять в отделах, что сделано или делается конкретно по каждому письму. Результаты проверки фиксируются на контрольном экземпляре паспорта данного письма. Могут быть уважительные причины некоторой задержки письма в отделе: послан дополнительный запрос автору, наводятся нужные справки, уточняются факты. Всякий случай задержания письма без какой-либо уважительной причины, по халатности литсотрудника, должен быть точно установлен и зафиксирован в паспорте письма.

Результаты проверки по всем отделам в обобщенном виде следует докладывать редактору или редколлегии. При этом факты небрежного отношения к работе с письмами надо выделять особо. Руководство редакции по каждому из таких фактов делает свое заключение и намечает практические меры к устранению обнаруженных недочетов. Такая система в конце концов приучит всех сотрудников внимательно относиться к письмам.

К чему приводит безразличное, чиновничье отношение к постановке учета писем и повседневному контролю за их продвижением, показывает практика работы с письмами в редакции газеты «Советская Латвия». Эта газета получала в то время, к которому относятся приводимые факты, 10—12 писем в день. Для республиканской газеты совсем немного. Но и к этим немногим письмам в редакции относились по-казенному. Здесь не было строгого учета писем, не велся контроль за их продвижением ни в самой редакции, ни в учреждениях, куда письма направлялись на расследование. Поступавшие письма днями ждали резолюции заместителя редактора и только после этого заносились в журналы. Посылала письма на расследование или для принятия мер, редакция не указывала срока, когда должен быть получен ответ. При регистрации ограничивались тем, что ставили на письме штамп с очередным номером и датой; карточку-«паспорт» не заводили. Поэтому в отделе писем не знали, сколько писем и какие числятся за тем или иным отделом редакции или учреждением. Чтобы установить это или дать справку автору письма, необходимо было производить специальные выборки по журналам.

Ни один заведующий отделом редакции не мог даже приблизительно сказать, сколько писем находится в его отделе. Письма в беспорядке месяцами валялись в столах сотрудников редакции (кстати сказать, столы не всегда запирались). По справке отдела

писем, за сельскохозяйственным отделом числилось 41 письмо (в том числе несколько писем пятимесячной давности), в наличии же оказалось только 36 зарегистрированных писем. В то же время было найдено 24 незарегистрированных письма, о существовании которых не знали ни отдел писем, ни редактор.

В редакции были такие порядки, что судьбу письма мог решать любой сотрудник без ведома редактора или его заместителя. Литсотрудник секретариата писал «иронические» резолюции на письмах и статьях, подготовленных отделами к печати. Например, отдел сдал в секретариат письмо об ошибках и недостатках в работе кооперации. Литсотрудник секретариата вернул письмо в отдел с резолюцией: «О чем эта статья? Стоит ли писать о прошлом годе?». И письмо лежало, старело, никто не интересовался им, хотя оно в свое время представляло значительный общественный интерес.

Заведующий отделом советского строительства неделями «мариновал» письма с резолюцией заместителя редактора: «Дать в газету», а затем писал свое решение: «В архив. Не пойдет».

Редакция несет полную ответственность, если письма залеживаются у сотрудников, пропадают или остаются без результата. Не может быть никаких объективных причин к тому, чтобы письма в редакции лежали без движения. Все дело в организации работы с письмами. Сошлемся на опыт «Правды», получившей в 1947 году около 160 тысяч писем. Чтобы нагляднее представить внушительность этой цифры, следует принять во внимание, что областные газеты получают в год по 10—15 тысяч писем, а некоторые и меньше. В «Правде» нет «залежей» писем. Здесь сотрудник отдела писем обрабатывает в день 35—40 писем. Это столько же и даже больше того количества писем, которое получает иная областная газета за день. Следовательно, в областной газете такое количество писем приходится не на одного сотрудника, а на отдел, вернее, на весь редакционный коллектив. И если в редакции запущена работа с письмами, значит там нет контроля за движением каждого письма, значит там не ведется изо дня в день систематическая работа над письмом. Сотрудник такой редакции, получив письмо, прочитывает его и вместо того, чтобы немедленно решить, как поступить с письмом, если его почему-либо нельзя сразу подготовить к печати, — кладет «до поры до времени» в папку текущих дел. Время идет, письма лежат, стареют. Литературные сотрудники такой редакции все свое внимание сосредотачивают на подготовке собственных корреспонденций: наспех собирают сведения, второпях пишут трафаретные статейки, заполняя ими газету из номера в номер. Такие работники печати забывают важнейшую обязанность — дать наибольший выход письмам трудящихся на страницы газеты.

Для успешного решения этой задачи редакция должна определить, какие письма отбирать для публикации, какая форма подачи в газете наиболее подойдет для каждого из них. При отборе писем для печати заведующий отделом и редактор газеты уста-

навливают, какой общественный интерес представляет данное письмо, насколько оно существенно.

Редактор, работники отделов газеты ежедневно при просмотре почты сталкиваются с множеством самых различных вопросов, фактов. И вот в этом обширном, подчас противоречивом материале важно правильно разобраться и безошибочно решить, что следует поддержать на страницах печати. Здесь важно суметь правильно выделить такие факты, поддержать такие настроения, которые укрепляют наш общественный строй, знакомят с лучшими примерами, характеризующими облик и поведение советского человека. Короче говоря, нужно знать, что следует поддерживать и против чего должна ополчаться газета в данный момент.

Тот факт, что мы отдаем предпочтение письмам, представляющим большой общественный интерес, не исключает целесообразности публикации и личных жалоб трудящихся, тем более, что и жалобы советских людей, как правило, представляют общественный интерес. Вот, к примеру, в «Правде» (26 июля 1947 года) было помещено письмо инженера Макеева. Он сообщал, что, вернувшись на завод после демобилизации из армии, получил задание организовать один из цехов. При выполнении работы у него возникли «трения» с главным инженером завода. В результате инженер Макеев был понижен в должности. Он обратился с жалобой в министерство, но прошло много времени, а из министерства ответа все не было.

По форме это личная жалоба, а по существу — нечто большее: здесь подвергаются критике нетерпимые порядки на заводе и бюрократизм в министерстве.

После того как письма изучены и часть их отобрана для печати, передана в соответствующие отделы, не менее важно найти удачную форму подачи их на газетной странице. Следует иметь в виду, что при разнообразии содержания писем и формы их публикации должны быть различными.

Очень важно, чтобы письма регулярно печатались в газете именно как письма в редакцию. Под такой рубрикой публикуются подборки писем, не связанных между собой тематически, но затрагивающих важные вопросы. Например, одна из подборок в «Правде» (от 5 марта 1948 года) составлена из таких писем: «Руководители города не заботятся о благоустройстве», «Забывтое радиовещание», «Лезвия «Экстра» никуда не годятся». Подобного типа подборки из трех-пяти писем готовит обычно отдел писем. Некоторые газеты, кроме того, дают подборки коротких критических писем под общими заголовками: «Вопросы по существу», «Короткие сигналы», «Из редакционной почты» и т. п.

В подборки писем следует включать не только критические материалы, но и положительные, как делает, например, «Московский большевик». На страницах этой газеты часто можно встретить письмо, в котором отмечается тот или иной положительный факт. Например, в письме под заголовком «Приятное путешествие» рас-

сказано о культурном обслуживании пассажиров в электропоезде Москва—Раменское; в письме «Они вернулись к труду» говорится о внимании советской общественности к инвалидам Отечественной войны.

Но если бы газета ограничилась лишь этими подборками, она отстранила бы свой актив от освещения многих вопросов, в том числе от участия в освещении хозяйственно-политических кампаний, стоящих в центре внимания нашей печати. Поэтому все отделы редакции должны в своих подборках широко использовать письма-корреспонденции читателей. Как показывает опыт наших газет, письмо в редакцию помогает поднять в газете серьезные вопросы работы промышленных предприятий, колхозов, советских, хозяйственных, культурных и научных организаций.

Вот характерный пример умелого использования письма редакцией газеты «Московский большевик». В редакцию поступило письмо с одного из заводов. Автор, слесарь тов. Дроздов, сообщал о неправильном планировании работы цеха, что приводило к вынужденным простоям, снижению выработки и отражалось на зарплате рабочих. Проверив письмо, редакция пришла к заключению, что оно имеет важное значение. Письмо было опубликовано в газете и затем обсуждено на заводе. Руководство завода устранило недостатки в планировании. Но этим не ограничилась роль письма това. Дроздова. Оно натолкнуло редакцию на мысль проверить, как поставлено цеховое планирование на других предприятиях. Газета выступила со статьей о цеховом планировании, а затем и с передовой на ту же тему.

Письмо может быть широко использовано во всех газетных жанрах — в статье, обзоре, фельетоне, в острой заметке по конкретному факту. В «Правде» от 4 июля 1947 г. была опубликована заметка под заголовком «Безобразный случай». Основанием для нее послужило письмо в редакцию, в котором сообщалось о действительно безобразном, из ряда вон выходящем факте. Руководители одного из районов Ростовской области учинили расправу над работником районной газеты, отдали его под суд за то, что он разоблачал нарушителей колхозного Устава. Редакция «Правды» немедленно дала задание соббору проверить факты на месте. Собкор в тот же день вылетел в район. Факты подтвердились. На следующий день заметка собкора была опубликована в «Правде». Делом срочно занялись следственные органы. Виновники были строго наказаны — отстранены от занимаемых должностей и осуждены (о чем затем было сообщено в газете).

Это, конечно, исключительный случай. Но при всей его исключительности боевая оперативность, проявленная газетой, очень ярко показывает, как по сигналу газеты советскими органами в нашем государстве решительно пресекаются нарушения законности и ограждаются права гражданина. Каждый честный советский человек, прочитав эту корреспонденцию и узнав о мерах, принятых по ней, будет еще увереннее вести борьбу против всяческих зло-

употреблений и нарушений государственных интересов кем бы то ни было.

Если редакция получила много интересных писем на одну тему, их можно использовать в обзорах. Например, «Правда» 11 мая 1948 г. опубликовала большой обзор поступивших в редакцию статей и писем, под заголовком «Полноценный советский рубль надо расходовать разумно!». На основе сигналов читателей газета остро ставит вопрос о ликвидации раздутых штатов, об упразднении ведомств, дублирующих друг друга. В заключение газета отмечает: «Советские люди вскрывают возможности экономии государственных средств». Владимирская газета «Призыв» поместила обзор писем молодых колхозников — «Будни сельских комсомольцев». В начале обзора говорится об огромном созидательном труде, заполняющем будни сельской молодежи. В подтверждение этого приводятся интересные выдержки из писем с указанием фамилий авторов и их адресов. Из писем видно, как деятельно участвует молодежь в завершении подготовки к весеннему севу.

Интересный обзор писем — «За честь заводской марки» опубликовала «Волжская коммуна».

«Тюменская правда» опубликовала обзор писем лесозаготовителей под заголовком «В борьбе за выполнение обязательств». В обзоре содержатся яркие высказывания лесорубов о том, как они добиваются выполнения обязательств, данных в письме товарищу Сталину.

Письмо в редакцию нередко подсказывает тему для фельетониста и дает ему фактический материал. Как может использовать письмо фельетонист, видно, например, из практики «Правды». Редакция направила в Запорожский обком КП(б)У для расследования письмо учителя Шукало о невнимании Червоноармейского райкома к нуждам учителей. А через некоторое время это письмо вернулось в редакцию с приложенным к нему заявлением учителя-коммуниста Шукало, в котором он... признавал свою ошибку, называл свой «поступок» — обращение в «Правду» — антипартийным. История этого заявления такова. В обкоме отнеслись к письму т. Шукало без должного внимания, формально. Письмо было переслано в райком. Там же, вместо того чтобы принять меры по существу письма, начали усиленно «обрабатывать» автора, втолковывать ему, как дурно он поступил, обратившись в «Правду». В результате Шукало написал заявление в райком с признанием «ошибки». И вот этот материал послужил темой для фельетона Д. Заславского и К. Погодина «Ошибка учителя Шукало».

Это опять-таки исключительный, но вместе с тем и поучительный случай.

Изложив всю «историю» с письмом, авторы фельетона в заключение указывают, что ошибками придется заняться и райкому и обкому. «Мы видим в этом деле, — пишут они, — не одну ошибку учителя Шукало, а целый ряд ошибок... Мы видим ошибку работ-

ников Запорожского обкома в том, что они руководящий орган партии в области превратили в областную контору связи.

Мы видим грубую ошибку руководителей Червоноармейского райкома партии в том, что они прививают коммунистам своего района непартийный взгляд на советскую печать, что они осуждают, как «проступок», право каждого коммуниста обращаться в свою газету, обращаться в орган Центрального Комитета партии, в «Правду»¹.

Заслуживает внимания опыт газеты «Московский большевик». Здесь используют самые разнообразные формы подачи писем, в том числе фельетон, карикатуру со стихотворным текстом. Например, в большой подборке писем под рубрикой «Из редакционной почты» опубликована карикатура под заголовком «Работают, как часы». Эпиграфом к ней дана выдержка из письма учительницы М., сообщавшей о том, что она сдала для починки часы в ремонтную мастерскую и в течение 8 месяцев не может получить их обратно. Рисунок изображает вывеску мастерской с объявлением «Исполнение срочное» и часовщика, указывающего на циферблат, где к цифрам, обозначающим часы, сделана приписка «год», «лет». К рисунку дан стихотворный текст:

«Ходит, как часы, заказчик
В мастерскую круглый год.
— Не готово, — отвечают.
И теперь понятно нам:
Время в мастерской считают
По особенным часам!».

В другой подборке писем опубликован фельетон «Под одной крышей». В нем подвергнут критике руководитель одного из учреждений, чинивший всякие препятствия другому учреждению, размещенному по соседству («под одной крышей»). Газета довольно часто публикует фельетоны на темы, подсказанные письмами трудящихся.

Все это — действенные формы подачи писем: они оживляют газетные страницы, делают газету интересной.

Приведенные примеры показывают, как много важного и интересного может черпать редакция из писем трудящихся, которые она получает ежедневно. Обогащение тематики газеты, разнообразие ее жанров, преодоление шаблона подачи материалов — все эти важные вопросы редакция не сможет решить, если не поставит в центре внимания редакционного коллектива работу с письмами.

После того как письма поступили в отделы и там решено, как конкретно использовать каждое из них, письма подвергаются литературной правке. От литературного правщика многое зависит. Он может засушить письмо, перекрыть его так, что от письма автора, кроме его подписи, ничего не останется. Конечно, таким «правщикам» лучше не доверять обработки писем, пока они не

¹ «Правда» № 184 от 18 июля 1947 г.

научатся бережно и с уважением относиться к корреспонденциям вне редакционных авторов.

Литературная правка вообще дело ответственное, а правка писем трудящихся в особенности. Многие авторы — рабочие, колхозники, служащие — впервые взяли за перо и не имеют еще необходимых навыков разработки содержания и литературного оформления темы. Обычно трудящийся, впервые решивший обратиться в газету, меньше всего думает об этой стороне дела. Его взволновал факт, и он решил сообщить о нем редакции, надеясь таким образом добиться определенного результата. Что касается литературного оформления письма, то автор всецело полагается на редакцию: «там подправят, как нужно, это их специальность». Положение осложняется еще и тем, что в большинстве случаев правщик не может привлечь автора к дальнейшей работе над письмом, — автор далеко. Поэтому литературный сотрудник должен с особым вниманием и чуткостью отнестись к письму, понять главную мысль автора, уловить его тон и затем тщательно поработать над письмом.

А как действуют иные «правщики»? Одни берут пачку писем и подряд диктуют их машинистке, «обрабатывая» на ходу, т. е. заменяют живые фразы письма бесцветными, шаблонными оборотами; другие пишут сами, но переделывают письмо, так же мало считаясь с подлинником. Бесцеремонные «правщики» совсем забывают об авторах писем; они считаются лишь со своим собственным вкусом.

Подобные «методы» правки отталкивают автора от редакции, засушивают газету и доставляют редакции много неприятностей: безответственные правщики путают и перевирают факты, цифры, фамилии...

Между тем литературная правка текста вовсе не означает, что его должно написать заново. В этом нет никакой необходимости. Литературный сотрудник, обрабатывающий письмо, должен оставаться в рамках текста письма. Он заменяет лишь неподходящие, неудачные слова и обороты, неточно передающие мысль, другими — более правильными и удачными, устраняет неряшливость в языке и композиции, стараясь при этом сохранить своеобразие языка автора.

М. И. Калинин однажды, беседуя с журналистами, сказал: «Буржуазные газеты выигрывают на сенсациях, а мы к сенсациям не прибегаем, и поэтому, для того чтобы корреспонденции были интересными, надо, чтобы в них было интересное содержание и чтобы они были культурно оформлены»¹. Следя за политической выдержанностью материала, редакция не может быть беззаботной в отношении культурного оформления газеты, литературной обработки публикуемых корреспонденций, статей. Известно, что серая, скучная по оформлению газета наполовину теряет свою ценность.

¹ М. И. Калинин. О корреспондентах и корреспонденциях, стр. 14. Изд. 1945.

В процессе правки наряду с литературным оформлением письма должно быть уточнено его фактическое содержание. Значит ли это, что редакция обязательно должна делать письменные запросы по любому письму? Нужно в каждом конкретном случае найти более короткие пути проверки сообщаемых фактов, чтобы письмо не лежало неделями: можно созвониться с собственным корреспондентом, работающим в районе, откуда поступило письмо, связаться с редакцией районной газеты и т. д.

Различные письма не в равной мере нуждаются в проверке. Если в письме речь идет о фактах, по отношению к которым объективность автора очевидна, — доскональная проверка не требуется; если же письмо является личной жалобой, то тут все должно быть проверено: либо сотрудник выезжает на место, либо требуется от автора точная справка, подтверждающая его сообщение. Во всех случаях должно быть точно установлено авторство. Иначе могут быть такие казусы: газета опубликует письмо, а на другой день получит протест того, чьим именем оно подписано.

подавляющее большинство писем (примерно 90 из 100) при проверке подтверждается. Тем не менее проверка совершенно необходима. Местным газетам проверить письмо легче, чем центральным, и они имеют больше возможностей публиковать письма трудящихся на своих страницах.

Но иногда эти возможности не используются должным образом. Вот, например, в секретариат редакции газеты «Советская Латвия» поступило подготовленное к набору письмо под заголовком «Когда же будет каталог?». Автор сообщал о беспорядках в библиотеке: сначала там книги были свалены в беспорядке, затем их расставили по полкам, но не составили каталога. В секретариате против подписи автора заметки начертали знак вопроса и два слова: «Инициалы? Ампула?». Письмо было возвращено в отдел. Там его «украсили» резолюцией: «В архив. Нет в письме адреса». Но ведь библиотека, о которой шла речь в письме, находится совсем недалеко от редакции, и можно было легко уточнить содержание письма и установить адрес автора.

Там, где к письмам относятся внимательно, таких фактов не бывает. В редакцию «Зари Востока» (Тбилиси) поступило письмо о беспорядках в детском санатории. Редакция направила по следам письма бригаду из своих активистов. Бригада не только уточнила содержание письма, но и обнаружила новые факты. Редакция опубликовала письмо с дополнением — заметкой бригады.

Большевистское печатное слово действительно. Оно воздействует на сознание людей, а через сознание людей — на самую жизнь. Это свойство присуще всем материалам наших газет. Но есть материалы — это письма, заметки, статьи критического характера, которые, кроме того, еще обладают силой непосредственного воздействия на жизнь. Скажем, та же заметка «Безобразный случай», как мы отмечали, имеет воспитательное значение, но, кроме того,

после ее появления в печати был устранен сам безобразный случай и виновники произвола наказаны.

Эта особенность газеты — возможность непосредственно вмешиваться в жизнь и воздействовать на нее — обязывает редакцию активно добиваться действительности всех как опубликованных, так и неопубликованных критических писем. Иначе значение этих писем обесценивается. И читатели и авторы писем вправе будут сказать в таком случае: зачем же писать в газету, если недостатки, о которых она сообщает, не устраняются?

Необходимо добиваться, чтобы устранялись все недостатки, на которые указывают в своих письмах трудящиеся. В решениях ЦК ВКП(б) о печати неоднократно подчеркивалась необходимость решительной борьбы за действенность писем трудящихся. Это одна из важных форм общественного контроля за деятельностью советских органов, общественных и хозяйственных организаций. С помощью такого контроля нам удастся быстрее и решительнее искоренять элементы бюрократизма и безразличия, имеющиеся еще кое-где по отношению к запросам трудящихся.

Разумеется, газета не сможет публиковать все критические письма. Но дело должно быть поставлено так, чтобы ни одно критическое замечание не пропало бесследно и чтобы не только автор письма, но и общественность знали о принятых мерах.

Как наилучшим образом обеспечить действенность критических материалов, поступающих в редакцию?

Мы уже говорили, что все критические письма следует держать под особым контролем редакции, причем не только отдел писем, но и другие отделы должны проявлять живой интерес к этому делу, особенно когда речь идет об опубликованных материалах. Редакция располагает большими возможностями для того, чтобы довести до реального результата каждое письмо. Посылая неопубликованное письмо или вырезку заметки из очередного номера газеты в соответствующее учреждение, необходимо указать срок, к которому редакция ожидает ответа. Если срок нарушен, надо напомнить об этом письмом, телефонным звонком. В случае явного пренебрежения какого-либо учреждения, работника к сигналам газеты редакция должна найти способы воздействия на него: обратиться за содействием в соответствующий партийный комитет, выступить в газете. Короче говоря, требуется проявить настойчивость.

Удачную форму борьбы за действенность писем применяет редакция газеты «Советская Сибирь». Она публикует некоторые критические письма, жалобы трудящихся в специальном «Листке действительности» и направляет этот листок в соответствующее учреждение для принятия мер. Краткие сообщения о принятых мерах публикуются в газете под рубрикой «По следам «Листка действительности».

Вот одно из таких сообщений:

«В 1945 году Глотова обратилась в завком завода с просьбой помочь в ремонте дома. Ей отказали. Обращалась она и к директору завода.

Об этих фактах сообщили редакции. На завод был послан «Листок действенности «Советской Сибири».

Корреспонденция, опубликованная в «Листке», обсуждена на расширенном заседании завкома. Тов. Глотовой выдали необходимые стройматериалы для ремонта дома. Дирекция завода обязалась помочь рабочей силой».

Следует иметь в виду и то обстоятельство, что иногда редакция получает вместо ответа на письмо бюрократическую отписку. Авторы таких «ответов» надо разоблачать, как пытающихся зажать критику, свести ее на-нет. Наиболее яркие примеры бюрократической отписки можно зло высмеять в фельетоне, как это сделала «Правда» по письму учителя Шукало.

Или вот другой пример. Редакция саратовской газеты «Коммунист» получила от председателя Октябрьского райсовета т. Власова «опровержение» на заметку жильцов одного из домов. В заметке шла речь о том, что исполком райсовета разрешил открыть в подвальной этаже под квартирами кулинарное производство, лишив жильцов помещения для хранения овощей, лишив их также тишины и покоя (в доме 150 жильцов).

Вместо того чтобы исправить допущенную ошибку, председатель райсовета начал обосновывать правильность этого мероприятия ссылками на разрешение горсовета, на санкцию архитектора, санитарной и пожарной инспекции.

Редакция доказала, что все эти «обоснования» выдуманы самим тов. Власовым, и подвергла его резкой критике.

Некоторые газеты редко публикуют сообщения о действительности своих выступлений. Создается впечатление, что к сигналам газеты не прислушиваются и на них не реагируют. Может быть, у иной такой редакции и действительно нечего сообщить читателю, — значит, она работает неправильно, не борется за действенность своих материалов. Необходимо в каждом номере газеты публиковать краткие сообщения о принятых мерах по наиболее важным опубликованным и неопубликованным материалам, как, например, делает это газета «Культура и жизнь». Чкаловская областная газета публикует большие подборки из ответов на письма, направленные на расследование, под рубрикой «Что сделано по сигналам трудящихся, поступившим в «Чкаловскую коммуну». Борьба редакции за действенность писем трудящихся укрепляет авторитет газеты, усиливает ее влияние.

Много писем трудящихся на самые различные темы публикует свердловская областная газета «Уральский рабочий». В письмах часто затрагиваются вопросы культурно-бытового обслуживания трудящихся. Редакция настойчиво добивается конкретных результатов по каждому письму. Поэтому руководители предприятий и

учреждений уже не ждут напоминаний, сразу принимают меры по письмам.

Редактор этой газеты тов. Багреев, рассказывая о работе редакции, приводит такой характерный пример:

— 2 марта мы опубликовали письмо «Окружить заботой молодых рабочих». Авторы сообщали о том, что на Свердловском турбинном заводе не думают о закреплении кадров, что общежития в запущенном состоянии, что молодые рабочие используются не по специальности, а некоторым незаконно снижают разряды, что на заводе мало заботятся о воспитании молодых рабочих. Партийная организация и комитет ВЛКСМ приняли немедленно меры к устранению указанных недостатков, в общежитии появились новая мебель, простыни, ведра, баки для кипяченой воды и т. п.

Газета регулярно сообщает о действенности опубликованных и неопубликованных писем.

Письма в газету дают яркое представление о запросах и требованиях трудящихся. Поэтому редакции следует систематически составлять по письмам сводки для партийного комитета, органом которого является газета.

Несколько слов о переписке с авторами. В. И. Ленин горячо рекомендовал заботиться о получении писем не только для печати, но и для информации редакции. «Мы просим писать кроме того для переписки, заведомо не корреспонденции, т. е. не для печати, а для товарищеского общения с редакцией и осведомления ее, осведомления не только о фактах, событиях, но и о настроении и о будничной «не интересной», обычной, рутинной стороне движения»¹.

Переписка эта не может быть односторонней. ЦК ВКП(б) в своих решениях о работе с письмами требует, чтобы редакции не оставляли без внимания ни одного письма, поступающего в газету, сообщали авторам о принятых по их письмам мерах.

Мы уже указывали, что редакция посылает автору копию ответа, полученного от учреждения, которое расследовало сообщенные в письме факты. Но до того, как будет получен этот ответ, автора необходимо уведомить, что письмо редакцией получено, и сообщить о том, куда оно и зачем направлено.

Этим, конечно, не может быть ограничена переписка редакции с авторами. Обширная и интересная переписка должна вестись по поводу подготовляемых к печати и опубликованных материалов. Некоторые газетные работники подготавливают к печати письма вне редакционных авторов, не пытаясь привлечь их самих к работе даже тогда, когда можно без особого труда пригласить автора в редакцию, связаться с ним по телефону или запросить нужные дополнения и разъяснения письмом.

Переписка порой сводится к формальной отписке. Пролежит письмо месяц или больше, потом, чтобы избавиться от него, пишут

¹ Сборник «Большевистская печать», стр. 73. Изд. 1940.

автору примерно в таком духе: «Ваше письмо своевременно напечатать не смогли из-за перегрузки газеты официальными материалами, а теперь факты устарели. Пишите еще». Такие возмутительные ответы посылались авторам из редакций тульской газеты «Коммунар» и воронежской «Коммуна». Не трудно установить, что цель подобных ответов — просто отделаться от письма и от автора. Когда начинаешь выяснять, что это за «перегрузка» газеты официальными материалами, оказывается другое: сотрудники редакции заполняют газету собственными материалами, а письмами трудящихся не занимаются.

Вот, например, из редакции «Звезды» (г. Молотов) без угрызания совести посылают автору письмо такого содержания: «Уважаемый товарищ! Ваша информация интересна, но почему-то Вы пишете только о втором курсе, не говоря ни слова ни о первом, ни о третьем. Сообщите о вечернем техникуме, когда снова будут экзамены. С приветом! (Подпись)». Обогастит ли подобное послание из редакции того, кому оно адресовано?! Вдохновит ли его на поиски и разработку новой темы?!

Еще более возмутительный ответ послал одному из авторов зав. отделом писем пензенской областной газеты тов. Болтовский. Читатель Ф. Е. Воеводин обратился в редакцию с просьбой ответить на некоторые теоретические вопросы. Вместо ответа по существу редакция направила автору письма бумажку следующего содержания:

«Воевдину Ф. Е. Редакция является таким органом, который призван издавать газету, через которую популяризуется передовой опыт стахановцев промышленности и сельского хозяйства, доводятся до сведения граждан важнейшие постановления партии и правительства, изобличаются недостатки нашего хозяйственного строительства и т. д. и т. п. Что касается Ваших вопросов, они направлены не по адресу. Чтобы ответить на них, нам надо написать целую книгу. Делать это мы не имеем времени, да и не считаем нужным...

Заведующий отделом писем редакции
Болтовский».

Этот бюрократический ответ был справедливо подвергнут суровой критике на страницах «Правды» (14 мая 1948 г.).

Нужно, чтобы сотрудники газеты переписывались с авторским активом, с читателями не по-казённому, не по-чиновничьи, а как люди, которые хотят лучше и глубже познать жизнь, психологию людей и помочь активу газеты, взаимно обогащая друг друга.

Пример такой вдумчивой работы с письмами трудящихся показывает редакция газеты «Волжская коммуна» (г. Куйбышев).

Помимо личной переписки с авторами, она на страницах своей газеты систематически, из номера в номер, под рубрикой «Наша почта» сообщает читателям о количестве полученных за день писем, о характере их, о том, что по ним делает редакция. Газета по сути ежедневно отчитывается перед своими читателями о том, как она работает с их письмами.

Вот несколько характерных примеров.

В номере за 30 апреля редакция «Волжской коммуны» сообщает, что 29 апреля было получено 91 письмо. Это — сообщения о досрочном выполнении предприятиями апрельской программы, о стахановской работе передовых рабочих, о том, как колхозы готовятся к севу и др.

«Во вчерашней почте, — говорится далее, — редакция получила несколько жалоб трудящихся на плохое санитарное состояние дворов и улиц.

Авторы ряда писем жалуются на недостатки в работе некоторых советских и хозяйственных организаций нашей области.

Эти письма направлены в соответствующие организации для расследования и принятия необходимых мер. За их продвижением редакция внимательно следит».

В номере от 5 мая редакция сообщала читателям:

«Немало писем получено вчера от читателей-огородников. Они интересуются, как будет организовано движение автотранспорта в районы индивидуальных огородов. Товарищи Бондаренко, Бородыня и другие в своих письмах предлагают увеличить оборачиваемость автобусов, перенести конечную остановку с площади Революции на площадь у 4-го Шарикоподшипникового завода. Их предложение редакция направила на рассмотрение исполкома городского Совета.

Всего редакция вчера получила 68 писем».

И так из номера в номер. Проходит полмесяца. Редакция осведомляет читателя:

«За первую половину мая редакция получила 630 писем, замечаний, корреспонденций и статей от читателей и вне редакционных авторов.

Из них за это же время на страницах «Волжской коммуны» опубликовано 190. Поступило также 215 ответов из разных организаций на письма, посланные им для расследования и принятия мер».

Метко и образно сказал в свое время о значении переписки редакции с читателями М. И. Калинин. Он писал: «...общение редакции со своими читателями не является, примерно, общением профессора со своими слушателями, — скорее газета является огромным парламентом, или постоянно заседающим митингом, где люди учатся и вместе учат других. Вопрос корреспондента письма не есть вопрос ученика к своему учителю, а иногда своим вопросом автор письма наводит на мысль своего читателя — редакцию»¹.

В воспоминаниях Н. Крупской, а также В. Карпинского о Ленине как редакторе ярко подмечено, как Владимир Ильич заботливо относился к работе над рукописями, как он был внимателен

¹ Сборник «Большевистская печать», ч. II, стр. 138.

к авторам писем в редакции большевистских газет. Такому подходу к авторам, в особенности к начинающим, и должны все мы учиться. К этому обязывает положение журналиста советской прессы, служащей интересам народа, воедино сплоченного вокруг коммунистической партии.

* * *

Правильная постановка в редакции работы с письмами трудящихся имеет большое принципиальное значение. Письма трудящихся связывают газету с жизнью, с народом. Только при серьезной и вдумчивой работе с письмами трудящихся редакция сможет своевременно заметить и верно оценить новые явления в общественной жизни и сделать для себя необходимые выводы. Известны факты, когда газета проходила мимо новых явлений, не замечала их, хотя в архиве редакции накапливались десятками письма, сигнализирующие об этих явлениях. И если редакция не сумела уловить главное в этих письмах, — объяснение этому следует искать в формальном подходе к письмам.

От советской газеты требуется, чтобы она была на деле ведущей и направляющей силой, сосредоточивающей общественное внимание на важнейших в данный момент событиях и явлениях. Это возможно только при условии, если газета будет иметь постоянное общение с широкими массами своих читателей — трудящимися, если она будет вдумчиво изучать письма и правильно использовать их.

Цена 45 коп.